

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ**

**КОНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
(К 30-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции,
Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
30 октября 2021 года**

Санкт-Петербург
 Астерион
2022

DOI: 10.53115/9785001882312

УДК 343.1

ББК 67.410.2

Рецензенты:

Ярославцев Владимир Григорьевич, судья Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации

Клейменов Иван Михайлович, советник Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук

К65

Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 30 октября 2021 г. / Под. ред. К.Б. Калиновского. – СПб.: Астерион, 2022. – 238 с. – Системные требования: Windows 7/8/10; Adobe Reader. – https://asterion.ru/db/temp/ConstCriminalProceed_ast-2.pdf – Текст : электронный. – DOI: 10.53115/9785001882312

ISBN 978–5–00188–231–2

Сборник посвящен феномену конституциализации (конституционализации) уголовного процесса, роли Конституции Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации в регулировании уголовно-процессуальных отношений и практике применения уголовно-процессуального законодательства. В материалы включены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Конституциализация уголовного судопроизводства (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)», проходившей в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия» (г. Санкт-Петербург) 30 октября 2021 г. Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемами вопросами уголовного права и процесса.

ISBN 978–5–00188–231–2

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия»
© Коллектив авторов, 2022

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЧАСТЬ 1. МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	11
<i>Вагин О.А.</i> Конституционализация уголовного судопроизводства в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации ...	11
<i>Головки Л.В.</i> Конституционализация уголовного судопроизводства и ее допустимые пределы	31
<i>Смирнов А.В.</i> Об институционализации принципа законности в конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации	40
<i>Загорский Г.И.</i> Правовые позиции Конституционного Суда и совершенствование уголовно-процессуального законодательства.....	56
<i>Ильютченко Н.В.</i> Конституционные источники уголовно-процессуального права	61
<i>Шадрин В.С.</i> Конституционализация уголовного судопроизводства как фактор его перманентной модернизации	69
<i>Машовец А.О.</i> Пробелы в праве и квалифицированное молчание законодателя в практике Конституционного суда Российской Федерации	75
<i>Насонов С.А.</i> Проблемы реализации в судебной практике позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам производства в суде с участием присяжных заседателей.....	81
ЧАСТЬ 2. МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ «КОНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТОВ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА»	86
<i>Чечетин А.Е.</i> Фикции и реалии использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам	86
<i>Стрелкова Ю.В.</i> Суд присяжных в Определениях Конституционного Суда Российской Федерации	92

<i>Дудко Н.А.</i> Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации для совершенствования производства в суде с участием присяжных заседателей.....	97
<i>Кудрявцева А.В.</i> Конституционные смыслы правил подсудности по уголовным делам и материалам	101
<i>Алексеев И.М.</i> Методологический аспект конституционализации уголовного судопроизводства.....	109
<i>Назаров А.Д., Костенко Д.С.</i> Использование механизма Конституционного Суда Российской Федерации в устранении следственных и судебных ошибок	115
<i>Евстигнеева О.В.</i> Баланс конституционно защищаемых ценностей и основания отмены или изменения приговора в кассационном порядке.....	121
<i>Ежова Е.В.</i> Решение Конституционного Суда Российской Федерации как основание для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств	126
<i>Долгих Т.Н.</i> Определение размера процессуальных издержек, связанных с оказанием реабилитированному юридической помощи: конституционно-правовые ориентиры для судебной практики	131
<i>Валов С.В.</i> Пределы проверки конституционности УПК и стереотипы мышления законодателя	137
<i>Сидоренко Е.В.</i> Некоторые вопросы свидетельского иммунитета в уголовном процессе	143
<i>Ткачева Н.В.</i> Судебное усмотрение в уголовном процессе по материалам практики Конституционного Суда Российской Федерации.....	152
<i>Гордиенко А.Ю.</i> Действие во времени регулятивных и охранительных уголовно-процессуальных норм: конституционно-правовая оценка	163

**ЧАСТЬ 3. МАТЕРИАЛЫ СЕКЦИИ
«ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»**

<i>Богданович Н.А.</i> Реализация положений конституционного принципа «презумпция невиновности» в основаниях прекращения производства по уголовному делу.....	169
---	-----

<i>Корсаков К.А.</i> Является ли принцип презумпции виновности в уголовном судопроизводстве конституционным?	174
<i>Суханкина Л.И., Феоненко Н.С.</i> Конституционное право на законный суд. Проблемные вопросы	180
<i>Ляхова А.И.</i> Формализация стандартов квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.....	188
<i>Защляпин Л.А.</i> Конституциализация регулирования вопросов в допросе подозреваемого.....	192
<i>Филатьев В.А.</i> Гарантии конституционного права на свободу и личную неприкосновенность при постановлении приговора	199
<i>Емельянов С.Л.</i> Гражданский иск в уголовном процессе Республики Беларусь как способ реализации конституционного права на возмещение вреда, причиненного преступлением: вопросы представительства и правопреемства	207
<i>Шиплюк В.А.</i> Реализация отдельных положений Конституции Российской Федерации о праве собственности в нормах о залоге в уголовном процессе.....	214
<i>Машинникова Н.О.</i> Проблемы установления причиненного преступлением ущерба и его взыскания в разных видах судопроизводства в свете Определения Конституционного Суда РФ № 297-О от 11.02.2020 г.....	220
<i>Хуснутдинов Р.М.</i> Конституционно-правовой аспект ограничения права собственности на ценные бумаги в уголовном судопроизводстве.....	226
<i>Гаврилова-Петрова Л.А.</i> Оценочные понятия УПК Российской Федерации в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации	232

ложений de legeferenda нуждаются в серьезной дополнительной теоретической проработке на основе имеющихся правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации, а также, возможно, и аналогичного положительного опыта зарубежных государств.

Список литературы:

1. Андроник Н.А. Сравнительный анализ применения залога в России и зарубежных странах / Н. А. Андроник // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 4 (29). С. 33-41.

2. Справедливость не важна: сделки со следствием за рубежом. Сайт www.pravo.ru. ООО «Правовые новости». URL: <https://pravo.ru/story/215632/> (дата обращения: 14.11.2021).

*Машинникова Н.О.
Mashinnikova N.O.**

Проблемы установления причиненного преступлением ущерба и его взыскания в разных видах судопроизводства в свете Определения Конституционного Суда РФ от 11.02.2020 г. № 297-О

Problems of establishing the damage caused by the crime and its recovery in various types of legal proceedings in the light of the Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/11/2020 No. 297-O

Аннотация. Рассматриваются отдельные проблемы преюдициального значения ущерба причиненного преступлением и его взыскания в разных видах судопроизводства в свете Определения Конституционного Суда РФ № 297-О от 11.02.2020 г.

Ключевые слова: преюдиция, объект оценки, определение ущерба, уголовное судопроизводство, имущественное право.

* Машинникова Наталья Олеговна, ассистент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кандидат юридических наук, адвокат.

Natalia O. Mashinnikova, assistant of the department of criminal procedure and law enforcement of the Federal state budgetary educational institution of higher education «Udmurt state university», attorney.

Abstract. The article deals with some problems of the prejudicial value of damage caused by a crime and its recovery in different types of legal proceedings in the light of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 11.02.2020 No. 297-O.

Keywords: prejudice, object of assessment, determination of damage, criminal proceedings, property law.

11 февраля 2020 года Конституционный Суд Российской Федерации вынес определение № 297-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.В. Крючкова на нарушение его конституционных прав ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Жалоба была мотивирована тем, что законодатель не предусмотрел в тексте приведенной нормы преюдициального значения размера ущерба, причиненного преступлением потерпевшему для последующего его взыскания в порядке гражданского судопроизводства. Отказывая в принятии к рассмотрению жалобы по причине её несоответствия требованиям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Суд указал, что ч. 4 ст. 61 ГПК РФ «по своему смыслу в системе действующего правового регулирования, не может служить основанием для переоценки *того размера вреда, причинённого преступлением, который установлен вступившим в законную силу приговором в качестве компонента уголовного деяния*»¹. В любом случае как указано в приведённом определении, «вопрос о размере возмещения ущерба от преступления решается судом в порядке гражданского судопроизводства с соблюдением всех применимых конституционных и отраслевых принципов».

На наш взгляд приведённые цитаты из указанного определения указывают на его внутреннюю противоречивость и несогласованность.

Вопрос отсутствия преюдициальности приговора суда в части размера вменённого ущерба в правоприменительной практике длительное время является дискуссионным. В свете приведённого выше определения, мы также решили затронуть эту тему в части прямого материального ущерба, причинённого преступлением против собственности. Принимая во внимание тот факт, что предмет, пределы и стандарты доказывания в разных видах отечественного судопроизводства существенно отличаются, что, собственно говоря, является логичным и способствует эффективному и качественному рассмотрению дел разных категорий, без ответа остаётся вопрос, в силу чего прямой реальный

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2020 г. № 297-О.

ущерб, причинённый преступлением, оценивается в уголовном и гражданском судопроизводстве по-разному?

Весьма распространённой является практика, когда размер прямого ущерба от преступления, установленный вступившим в законную силу приговором суда, в разы превышает сумму ущерба, взысканного на основании этого приговора в гражданском судопроизводстве. Именно аналогичная ситуация и послужила основанием обращения гражданина В.В. Крючкова с жалобой в Конституционный Суд РФ, поскольку согласно обвинительному приговору Верховного Суда Республики Дагестан от 15.07.2017¹ реальная рыночная стоимость похищенного у потерпевшего имущества (акций ЗАО «Маяк») составила 366 000 000 рублей. Указанная сумма в качестве материального ущерба была взыскана с осужденных в порядке гражданского судопроизводства в полном объёме Решением Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.12.2018. По результатам пересмотра данного решения в апелляционном порядке Санкт-Петербургский городской суд пришёл к выводу о необходимости изменения резолютивной части решения суда первой инстанции в части размера подлежащих взысканию денежных средств и определил взыскать с виновных лиц в пользу истца сумму материального ущерба в размере 30 080 000 рублей², положив в основу принятого решения заключение оценочной экспертизы.

Исходя из приведённых судебных решений, вынесенных в уголовном и гражданском судопроизводстве, сумма причинённого потерпевшему преступлением материального ущерба более чем в 10 превысила сумму взысканного с виновного лица ущерба в порядке гражданского судопроизводства. При этом речь идёт только о прямом материальном ущербе, выразившемся в возмещении стоимости похищенного имущества без учёта любого иного вида вреда.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19.12.2003 г. «О судебном решении» в силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях деяний лица, в отношении которого вынесен приговор, лишь по вопросам о том, имели ли место эти действия (бездействие) и совершены ли они данным лицом. Если в гражданском судопроизвод-

¹ В числе прочих эпизодов судом был рассмотрен эпизод по факту хищения у потерпевшего путём обмана именных обыкновенных акций ЗАО «Маяк» ГРН 72-1-2078 в количестве 25 277 штук.

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 19.03.2019 г. № 33-7194/2019.

стве подлежит рассмотрению вопрос о восстановлении в правах по результатам уголовного судопроизводства (например, восстановление на работе по причине вынесения оправдательного приговора) либо о взыскании расходов на лечение и компенсации морального вреда, то такая позиция законодателя является логичной, поскольку расходы на лечение и моральный вред подлежат доказыванию в установленном законом порядке, а вопрос возможности восстановления на работе не всегда обусловлен постановлением в отношении оправдательного приговора (например, увольнение за совершение аморального поступка при вынесении оправдательного приговора по ст. 133 УК РФ, по формуле: аморальный - не всегда преступный). Однако, если речь идёт о прямом имущественном ущербе, который выражается в стоимости похищенного, повреждённого либо уничтоженного имущества, то здесь позиция законодателя вызывает вопросы.

В основном, такие существенные расхождения в суммах ущерба, установленного в уголовном деле по приговору суда и взысканного в рамках гражданского судопроизводства, происходят, когда предметом хищения являются неовещественное имущество и имущественные права. В частности, в первую очередь это касается акций и долей в уставных капиталах коммерческих организаций. Усугубляется эта ситуация тогда, когда потерпевшим по уголовному делу выступает юридическое лицо, а ущерб носит опосредованный характер. Такого рода преступления встречаются в наше время довольно часто, поскольку непосредственно связаны с переделом сфер влияния в бизнесе разного уровня.

Расхождения в оценке ущерба связаны с разными подходами к способам его определения по таким категориям имущества либо имущественных прав в уголовном и гражданском судопроизводстве, что на наш взгляд является неверным и порождает серьёзные правовые коллизии. Для проведения самой оценки такого имущества необходимо понимать его существо, как объекта гражданского оборота. Кроме того, необходимо иметь в виду, что доли в уставных капиталах и акции применительно к разным обстоятельствам имеют разную стоимость, в том числе: номинальную, эмиссионную, действительную, рыночную, а также цену покупки, на основании которой доля была принята к бухгалтерскому учёту покупателя - юридического лица.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ обязательному доказыванию по уголовному делу подлежит характер и размер вреда, причинённого преступлением.

Статья 7 ФЗ от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» прямо обязывает правоприменителя в

случае, если в нормативно-правовом акте, содержащем требование обязательного проведения оценки какого-либо объекта оценки не определён конкретный вид стоимости объекта оценки, устанавливать рыночную стоимость данного объекта. При этом указанное правило подлежит применению и в случае использования в нормативно-правовом акте не предусмотренных данным федеральным законом терминов, определяющих вид стоимости объекта оценки, в том числе терминов «действительная стоимость», «реальная стоимость» и др.

Таким образом, законодатель в ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» фактически уравнивает действительную и рыночную стоимость предмета оценки и определяет её в соответствии с абз. 2 ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в качестве наиболее вероятной цены, по которой данный объект оценки может быть отчуждён на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны действуют разумно, располагая всей необходимой информацией.

Подходы и требования к проведению оценки рыночной стоимости определены ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки», утверждённого Приказом Минэкономразвития России от 20.05.2015 г. № 297 и включают в себя сравнительный, доходный и затратный подходы.

Между тем, законодатель допускает специальное толкование действительной стоимости доли в уставном капитале юридического лица для целей корпоративного управления в обществе. Она определяется на основании данных бухгалтерской отчётности общества за последний отчётный период, предшествующий дню обращения участника с соответствующим требованием и применяется исключительно в случае выхода участника из состава участников юридического лица и не имеет ничего общего с определением ценности похищенного имущества, которую необходимо устанавливать в соответствии с федеральными стандартами оценки, утверждёнными Приказами Минэкономразвития России для каждой группы предметов оценки. В частности, доли в уставных капиталах юридических лиц и акции надлежит оценивать в соответствии с ФСО № 8 «Оценка бизнеса», утверждённым Приказом Минэкономразвития России от 01.07.2015 г. № 326.

Такое двойное толкование термина в общем и специальном законодательстве является причиной серьёзных правоприменительных и экспертных ошибок, влекущих за собой негативные последствия в части неверного определения стоимости похищенного, как криминообразующего элемента состава преступления.

До настоящего времени в уголовном судопроизводстве методом оценки такого имущества является определение стоимости чистых активов юридического лица по данным бухгалтерского учёта организации на дату хищения имущества. При этом, эксперты без всяких на то оснований признают указанную величину в качестве размера причинённого потерпевшему ущербу на дату совершения преступления.

В свою очередь в арбитражном и гражданском судопроизводстве при оценке ущерба применяется ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и используются федеральные стандарты оценки, соответствующие предмету оценки.

Второй способ оценки доли в уставном капитале юридического лица, как предмета преступного посягательства является более трудоёмким, но в то же время объективным, поскольку основывается на трёх самостоятельных подходах к оценке и учитывает структуру уставного капитала, объём прав участников общества, информацию о распределении прибыли, особенности финансово-хозяйственной деятельности организации, финансовые и производственные показатели организации, её собственный капитал и т.д.

Очевидно, что столь разные способы оценки ущерба, причинённого преступлением, и в уголовно-правовом, и в гражданско-правовом порядке приводят к абсолютно разным результатам.

Из приведённого выше Определения Конституционного Суда РФ видно, что результаты оценки такого ущерба в гражданском и уголовном судопроизводстве могут отличаться в 10 и более раз. Практический интерес вызывает ситуация при которой в уголовном судопроизводстве в силу размера причинённого ущерба преступное деяние было квалифицировано по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а при рассмотрении гражданско-правовых последствий преступного деяния экспертным путём установлено, что размер ущерба составил менее двухсот пятидесяти тысяч рублей, что фактически ставит под сомнение правосудность приговора в этой части.

Здесь возникает резонный вопрос, если ч. 4 ст. 61 ГПК РФ фактически обязывает суд при разрешении вопроса о гражданско-правовых последствиях преступного деяния самостоятельно устанавливать размер ущерба, подлежащего взысканию, то есть фактически ревизовать приговор в этой части, то будет ли вступившее в законную силу решение суда по такому делу основанием для пересмотра приговора по новым обстоятельствам? Соответствующая позиция законодателя в этой части отсутствует.

Эту проблему предлагает решить Конституционный Суд РФ в определении № 297-О от 11.02.2020, в котором указано, что ч. 4 ст. 61 ГПК РФ «не может служить основанием для переоценки того размера

вреда, причинённого преступлением, который установлен вступившим в законную силу приговором в качестве компонента криминального деяния». Приведенную правовую позицию можно понять таким образом, что судьям, рассматривающим гражданско-правовые споры об ущербе, причинённого преступлением, предложено реализовывать своё внутреннее убеждение относительно размера причинённого вреда в рамках санкции соответствующей части статьи уголовного закона, по которой ранее в уголовном деле было квалифицировано преступное деяние.

При таком понимании правовой позиции получается, что, Конституционный Суд РФ, отказывая заявителю в передаче его жалобы на рассмотрение, разрешил вопрос о пределах судебного усмотрения в гражданском судопроизводстве в рамках которых суд общей юрисдикции может принять самостоятельное решение о сумме ущерба, как гражданско-правового последствия преступного деяния, ограничив его пределами установленных уголовным кодексом сумм, являющихся квалифицирующим признаком состава преступления.

На наш взгляд такой подход к решению проблемы – в условиях отсутствия единообразия в методе оценки ущерба, причинённого в результате преступления, и его гражданско-правовых последствий – неприемлем. А разъяснение Конституционного Суда РФ, данное им в Определении от 11.02.2020 г. № 297-О, понимаемое в качестве ограничения максимального размера ущерба как гражданско-правового последствия преступного деяния, не соответствует ч. 4 ст. 61 ГПК РФ. Полагаем, что при установлении размера ущерба в уголовном судопроизводстве по делам, где предметом хищения являются доли в уставном капитале юридических лиц либо акции, экспертам необходимо руководствоваться ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» и ФСО № 8 «Оценка бизнеса», утверждённым Приказом Минэкономразвития России от 01.07.2015 г. № 326, тогда не будет необходимости таким способом решать вопрос с преюдицией в гражданском судопроизводстве в части ущерба, установленного приговором по уголовному делу, поскольку при едином методе оценки ущерба такой разброс в его результатах будет невозможен.